

Кази-Бек Ахметуков Юрий

Черкесские рассказы

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А95

А95 **Ахметуков Юрий К.**
Черкесские рассказы: Том 1 / Кази-Бек Ахметуков Юрий – М.: Книга по Тре-
бованию, 2022. – 315 с.

ISBN 978-5-519-87698-8

ISBN 978-5-519-87698-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

СМЕРТЬ ЗА СЕСТРУ.

РАЗСКАЗЪ.

СМЕРТЬ ЗА СЕСТРУ.

Невдалекѣ, верстахъ въ пяти отъ устья рѣки Лабы раскинулся небольшой аулъ Пшекупса. Населенъ онъ исключительно шапсугами, отчаянными голово-рѣзами. Нѣсколько разъ разоряли Пшекупсу русскія войска. Когда-то тамъ обитали неустрашимые и свирѣпые джигиты, которыхъ русскіе прозвали горными волками, за ихъ кровожадность, и они дѣйствительно были ими. Если простыхъ горцевъ называли волками, то можно себѣ представить, какимъ звѣремъ былъ ихъ начальникъ, князь Эвбокъ Пшекупскій. Разказы о дикихъ, звѣрскихъ его забавахъ переходятъ изъ рода въ родъ. Ни слезы, ни мольбы, ни проклятья не могли смутить его жестокаго сердца. Плѣнные, попадавшіе въ его руки, могли заранѣе считать себя погибшими, особенно женщины. Для мужчинъ существовала у него такая казнь: плѣннаго ставили къ столбу и крѣпко привязывали, а выстроившіеся въ ряды воины стрѣляли въ жертву, но такъ, чтобы не убить сразу. То и дѣло мимо ушей его визжали пули. Несчастный весь трепеталъ отъ страха, а князь стоялъ и ликовалъ. Наконецъ, онъ самъ бралъ пищаль и собственно-

ручно доканчивалъ убійство. Для женщинъ была болѣе ужасная смерть, которая доставляла жестокому князю еще больше удовольствія. За ауломъ былъ устроенъ кругъ съ полверсты, обнесенный крѣпкимъ и высокимъ заборомъ въ кругъ этотъ впускали бѣшенаго коня, заранѣе подготовленнаго; туда же вгоняли плѣнницу. Увидѣвъ ее, бѣшенный конь устремлялся на свою жертву. Тутъ-то и началась княжеская потѣха: несчастная, съ мертвенно-блѣднымъ отъ страха лицомъ, кидалась прочь отъ него. Только обѣжавшая кругъ три раза получила право на помилованіе. Но какая дѣвушка была въ силахъ сдѣлать это? Конь обыкновенно скоро настигалъ добычу и, растерзавъ, топталъ ногами. Затѣмъ коня уводили въ конюшню. Чѣмъ болѣе успѣвала пробѣжать плѣнница, тѣмъ пріятнѣе было князю. Еще не бывало случая, чтобъ хоть одна плѣнница спаслась отъ ужаснаго круга. Послѣ этого не удивительно, что у князя началъ ощущаться недостатокъ въ плѣнныхъ; тѣ, противъ кого воевалъ онъ, искали гибели въ бою, т-е. предпочитали славную смерть плѣну, зная, какая участь ждетъ ихъ у жестокаго князя. Дня не могъ прожить князь Эвбокъ безъ того, чтобы его ученый конь не загрызъ кого-нибудь. Наконецъ, фразозленный тѣмъ, что не удавалось ему захватить плѣнныхъ, князь издалъ такой указъ: если онъ по возвращеніи съ набѣга или войны не приведетъ съ собою плѣнныхъ, то всѣ подвластные ему аулы должны ежедневно приводить дѣвушку въ кругъ. Свой аулъ онъ исключилъ изъ списка. Послѣ этого указа, дикіе подданные его буквально обратились въ звѣрей.

Отправляясь на войну или набѣгъ, они всегда старались, во что бы то ни стало, доставлять своему князю требуемое имъ количество жертвъ. Но при неудачномъ исходѣ набѣговъ они все-таки покорялись своей участи и кидали жребій: кому изъ дочерей, сестеръ, невѣстъ итти въ страшный кругъ. Много прекрасныхъ дѣвушекъ погибло жертвами бѣшеннаго коня. Но князь все не отмѣнялъ своего приказа. Не нашлось ни одной такой, которая избѣгла бы своей участи; дѣвушка, пробѣжавъ одинъ, рѣдко два круга, гибла въ зубахъ разсвирѣпѣвшаго коня.

Въ пятнадцати верстахъ отъ княжескаго аула, на крутой горѣ расположилось большое селеніе, также принадлежавшее князю Пшекупскому. Ауль Супса былъ богатъ и исправно платилъ подать своему князю, исполняя всѣ повинности. На этотъ-то ауль палъ жребій выбирать дѣвушку. Супса славился красивыми дѣвушками. Если какой-нибудь женихъ задумывалъ жениться, то непременно пріѣзжалъ выбирать себѣ жену въ Супса. Поэтому за дѣвушку отсюда требовали дорогой калымъ. За такой калымъ можно было въ другомъ аулѣ взять трехъ, но джигиты предпочитали одну, лишь бы изъ Супса. Всѣ аулы были опечалены страшною вѣстью. Жителей же аула Супса приказъ князя засталъ врасплохъ. „Какую отдать ему дѣвушку?“ думали жители, и, какъ на зло, нигдѣ не оказалось ни одной плѣнницы. Послѣ долгихъ споровъ и разговоровъ, жители рѣшили, наконецъ, бросить жребій. Жребій палъ на красивую семнадцатилѣтнюю Хмызи, у которой былъ братъ моложе ея на годъ и старуха-мать.

ручно доканчивалъ убійство. Для ~~женщинъ~~ была болѣе ужасная смерть, которая доставляла жестокому князю еще больше удовольствія. За ауломъ былъ устроенъ кругъ съ полверсты, обнесенный крѣпкимъ и высокимъ заборомъ въ кругъ этотъ впускали бѣшенаго коня, заранѣе подготовленнаго; туда же вгоняли плѣнницу. Увидѣвъ ее, бѣшенный конь устремлялся на свою жертву. Тутъ-то и начиналась княжеская потѣха: несчастная, съ мертвенно-блѣднымъ отъ страха лицомъ, кидалась прочь отъ него. Только обѣжавшая кругъ три раза получала право на помилованіе. Но какая дѣвушка была въ силахъ сдѣлать это? Конь обыкновенно скоро настигалъ добычу и, растерзавъ, топталъ ногами. Затѣмъ коня уводили въ конюшню. Чѣмъ болѣе успѣвала пробѣжать плѣнница, тѣмъ пріятнѣе было князю. Еще не бывало случая, чтобъ хотя одна плѣнница спаслась отъ ужаснаго круга. Послѣ этого не удивительно, что у князя началъ ощущаться недостатокъ въ плѣнныхъ; тѣ, противъ кого воевалъ онъ, искали гибели въ бою, т-е. предпочитали славную смерть плѣну, зная, какая участь ждетъ ихъ у жестокаго князя. Дня не могъ прожить князь Эвбокъ безъ того, чтобы его ученый конь не загрызъ кого-нибудь. Наконецъ, разозленный тѣмъ, что не удавалось ему захватить плѣнныхъ, князь издалъ такой указъ: если онъ по возвращеніи съ набѣга или войны не приведетъ съ собою плѣнныхъ, то всѣ подвластные ему аулы должны ежедневно приводить дѣвушку въ кругъ. Свой аулъ онъ исключилъ изъ списка. Послѣ этого указа, дикіе подданные его буквально обратились въ звѣрей.

Отправляясь на войну или набѣгъ, они всегда старались, во что бы то ни стало, доставлять своему князю требуемое имъ количество жертвъ. Но при неудачномъ исходѣ набѣговъ они все-таки покорялись своей участи и кидали жребій: кому изъ дочерей, сестеръ, невѣстъ итти въ страшный кругъ. Много прекрасныхъ дѣвушекъ погибло жертвами бѣшеннаго коня. Но князь все не отмѣнялъ своего приказа. Не нашлось ни одной такой, которая избѣгла бы своей участи; дѣвушка, пробѣжавъ одинъ, рѣдко два круга, гибла въ зубахъ разсвирѣпѣвшаго коня.

Въ пятнадцати верстахъ отъ княжескаго аула, на крутой горѣ расположилось большое селеніе, также принадлежавшее князю Пшекупскому. Ауль Супса былъ богатъ и исправно платилъ подать своему князю, исполняя всѣ повинности. На этотъ-то ауль палъ жребій выбирать дѣвушку. Супса славился красивыми дѣвушками. Если какой-нибудь женихъ задумывалъ жениться, то непременно пріѣзжалъ выбирать себѣ жену въ Супса. Поэтому за дѣвушку отсюда требовали дорогой калымъ. За такой калымъ можно было въ другомъ аулѣ взять трехъ, но джигиты предпочитали одну, лишь бы изъ Супса. Всѣ аулы были опечалены страшною вѣстью. Жителей же аула Супса приказъ князя засталъ врасплохъ. „Какую отдать ему дѣвушку?“ думали жители, и, какъ на зло, нигдѣ не оказалось ни одной плѣнницы. Послѣ долгихъ споровъ и разговоровъ, жители рѣшили, наконецъ, бросить жребій. Жребій палъ на красивую семнадцатилѣтнюю Хмызи, у которой былъ братъ моложе ея на годъ и старуха-мать.

У нея давно былъ женихъ, но у него не было калыма. Точно сизая туча надвинулась. Полное уныніе охватило семью, когда имъ было объявлено о выпавшемъ жребіи. Бѣдная дѣвушка залилась слезами, зная, какая участь ожидаетъ ее. Когда женихъ узналъ объ этомъ, онъ пришелъ въ полнѣйшее отчаяніе.

Братъ Хмызи, шестнадцатилѣтній Ибрагимъ, тронутый горемъ матери и слезами сестры, объявилъ вдругъ, что самъ пойдетъ за сестру на погибель къ князю.

Мать всплеснула отъ ужаса руками.

— Что ты, безумецъ, хочешь дѣлать? — воскликнула она. — Вѣдь, если князь узнаетъ, что ты его обмануль, онъ убьетъ и тебя, и Хмызи. Клянись покойнымъ отцомъ твоимъ, — да пошлетъ ему Аллахъ успокоеніе, — жестокій князь васъ загоняетъ!

— Ничего, мать, не бойся, — отвѣчалъ юноша, — пока я поѣду къ князю, Хмызи успѣетъ выйти замужъ, и ее уже нельзя будетъ требовать.

Мать и дочь переглянулись.

— Нѣтъ, Ибрагимъ, — сказала ему печально Хмызи, — я не пушу тебя; ты молодъ, тебѣ нужно жить, не хочу я этого.

— А развѣ ты старуха? развѣ тебѣ ужъ пора умирать? — улыбаясь, отвѣтилъ ей Ибрагимъ.

Хмызи бросилась обнимать брата.

— Правда твоя, Ибрагимъ! — вскричала она, — мнѣ тоже нужно жить, но за что же ты погибнешь невинный! Сердце мое готово разорваться на части, мнѣ жаль разстаться съ тобою!

И она зарыдала, судорожно передергивая плечами.

— Не плачь, сестра, мы оба съ тобой невинны. Аллахъ отвернулся отъ насъ и послалъ намъ жестокаго князя. Успокойся, сестра, живи себѣ съ миромъ, и Аллахъ да благословитъ твой домъ; не забывай мать нашу, а я пойду за тебя; все равно, меня никто остановить не сможетъ. Я рѣшилъ это тогда, когда появился приказъ. Я далъ обѣщаніе Аллаху, что какъ только жребій падетъ на мою сестру, я пойду за нее.

Ни рыданія безутѣшной матери, одинаково скорбѣвшей за обоихъ, ни убитой горемъ сестры, — ничто не помогло. Ибрагимъ былъ непоколебимъ.

Рѣшили позвать старшину и передать ему рѣшеніе Ибрагима. Старшина, сѣдой, много выдавшій на своемъ вѣку, выслушалъ рѣшеніе, съ нѣмой печально посмотрѣлъ на отважнаго юношу и сказалъ:

— Аллахъ да пошлетъ тебѣ, сынъ мой, царство вѣчное и блаженство въ жизни новой. Я согласенъ отвести тебя вмѣсто сестры твоей. Аллахъ проститъ мнѣ этотъ обманъ. — Готовься, сынъ мой, сегодня же я долженъ отвести тебя къ нашему князю. Да просвѣтитъ его умъ всемилосерднѣйшій Аллахъ! — закончилъ онъ, и вышелъ.

Съ рыданьемъ стали снаряжать Ибрагима въ женское платье. Мать, выплакавъ уже всѣ слезы, сидѣла и безучастно смотрѣла на эти приготовления. Снарядила Хмызи брата и благословила въ страшный путь. Юноша, улыбаясь, утѣшалъ, насколько могъ, сестру.

Но вотъ подѣхала къ ихъ дому арба, запряженная парой сильныхъ лошадей.

Ибрагимъ сѣлъ въ нее.

Какъ мертвого проводжали сестра и мать уѣзжавшаго Ибрагима. Уныніе охватило все населеніе. Всѣ глубоко сожальѣли, такъ рано погибающаго юношу*).

Князь, по обыкновенію жестокій и свирѣпый, въ этотъ день былъ еще злѣе. Съ нетерпѣніемъ ждалъ онъ своей жертвы, чтобы развлечься любимой забавой.

Князь былъ пораженъ видомъ представшаго передъ нимъ Ибрагима въ женскомъ платьѣ. Растительность еще не коснулась лица юноши, кроткіе и ясные глаза его глядѣли прямо и безъ смущенія, блѣлое, слегка загорѣлое лицо дышало здоровьемъ и отвагой. Онъ былъ замѣчательно красивъ. Что-то въ родѣ жалости шевельнулось въ жестокомъ сердцѣ повелителя, но черезъ мигъ снова глаза его засверкали, снова дикая свирѣпость охватила его сердце при видѣ красивой и молодой дѣвушки, и онъ приказалъ ввести жертву въ ужасный кругъ. Юноша безъ страха вошелъ туда и остановился въ ожиданіи.

Суровые, такіе же, какъ и князь, воины, окружавшіе своего повелителя, такъ же напряженно ждали, когда начнется дикая забава.

Затрубили въ рогъ, и громадный конь, въ дикомъ изступленіи, вбѣжалъ въ кругъ. Глаза его были налиты кровью, ноздри раздувались, словно дышали пламенемъ. Его бѣшеный видъ могъ привести въ

*) У черкесовъ мужчина имѣетъ большую цѣну, чѣмъ женщина. Такъ, на примѣръ, за плѣннаго мужчину отдавали трехъ невольницъ.